

Текст · 25 декабря 2020, 05:23

Алла Константинова,

Быстрый зов. Военкоматы отправляют призывников в армию за один день

Осенью и зимой правозащитники зафиксировали всплеск сообщений о насильственном призыве в армию. В разных регионах страны призывников удерживают в военкоматах, отбирают медицинские документы и личные вещи, а на следующий день отправляют служить.

Утром 4 декабря 24-летний менеджер интернет-магазина из подмосковной Электростали Артем Бикташев на пару часов отпросился с работы и поехал в военкомат Ногинска.

С собой он взял два медицинских заключения о плоскостопии. Врачи из частной медицинской клиники зафиксировали у Бикташева «признаки продольного плоскостопия II-III степени обеих стоп», по их измерениям, угол свода его правой стопы составил 156 градусов.

Второе заключение молодому человеку пришлось получить в медико-санитарной части №21, куда его направили из военкомата. Там, по словам Бикташева, ему диагностировали II степень плоскостопия, а угол свода правой стопы, по мнению медиков, равнялся 153 градусам.

Граница степеней плоскостопия находится на отметке в 155 градусов: если угол больше, то отправлять человека на срочную службу нельзя, если меньше — можно.

Артем Бикташев. Фото: из личного архива

«Военный хирург из медкомиссии, которую проходил Артем, направил его в медчасть Электростали на дополнительное обследование», — рассказывает подруга Бикташева Елизавета Тимакова. Врач не поверил заключению платной клиники о том, что у Артема третья степень плоскостопия, освобождающая его от армии.

«Плоскостопие не лечится, и за пару месяцев угол стопы измениться не мог», — говорит она.

Деформации стопы являются основанием для присвоения призывнику различных степеней годности к службе в армии. Во время службы в армии резко увеличиваются физические нагрузки,

которые могут спровоцировать ухудшение заболевания. Перечень дефектов стопы можно найти в пункте «в» статьи 68 [Расписания болезней Положения о военно-врачебной экспертизе](#) от 4 июля 2013 года № 565. Категорию годности Д (пожизненный белый билет) выдают тем призывникам, у которых есть резко выраженные деформации стоп и такие заболевания как патологические конская, пяточная, варусная, полая, плоско-вальгусная стопы. При наличии III и более степени плоскостопия призывников списывают в запас с категорией годности В — «ограниченно годен к военной службе». II и I степени плоскостопия от армии не освобождают

Артем Бикташев рассказывает, что перед походом в военкомат он проконсультировался с юристом. «Он сказал мне: "Придешь, покажешь эти два документа и скажешь, что не согласен идти в армию, напишешь заявление, а потом тебе выдадут направление на дополнительный осмотр"», — вспоминает юноша.

Вместо этого в военкомате Ногинска у него отобрали паспорт и заперли в кабинете с писарем, который начал составлять личное дело призывника.

«Я показывал медицинские документы, которые были у меня с собой, но сотрудники военкомата на них даже не смотрели, — говорит призывник. — Мои слова там вообще ничего не значили. Там же был человек, он не представился, который стал спрашивать меня, почему я не хочу служить. По его мнению, я слишком дерзко себя вел. Сказал мне:

"Будешь так себя вести — отправим тебя в армию сегодняшним днем"».

Спустя пару часов Артему сказали, что действительно отправят на медицинское обследование, после которого пообещали отпустить домой.

«Посадили в чей-то личный автомобиль, — вспоминает Бикташев. — Сопровождающий велел мне "не болтать, иначе отправят в Воркуту". Привезли, как потом оказалось, в распределительный пункт, что в Железнодорожном».

Хирург и терапевт провели его осмотр за пару минут, хотя для определения плоскостопия нужно делать рентген с нагрузкой на стопы, уточняет призывник.

«Вскоре Артем мне звонит в панике: "Они поставили мне вторую степень [плоскостопия], меня отправляют служить", — вспоминает подруга призывника Елизавета. — Был конец пятницы, и его оставили в распределительном пункте до понедельника».

В тот же день в распределительном центре Железнодорожного оказался и 21-летний Владислав Люлин из Люберец, рассказывает его мать Ирина. По ее словам, испуганный сын связался с ней всего на пару секунд.

Владислав Люлин. Фото: из личного архива

«Он звонит и кричит в трубку: "У меня отбирают телефон, меня отсюда больше не выпустят!" — вспоминает она. — У Влада долихосигма^[1], это хроническая патология кишечника. Все предыдущие годы у него была отсрочка по состоянию здоровья. А в этот призыв у него то медицинские справки теряли, то на дополнительные обследования отправляли. Он

с лета все анализы сдавал да по врачам бегал. Говорил мне: "Мама, я же прав, я не пойду в армию"».

В Железнодорожный Влада привезли из военкомата Люберец, где у парня также конфисковали все личные вещи и медицинские документы, говорит Ирина Люлина.

«У него очень сильные боли в животе, он постоянно на таблетках, нужна специальная диета. — расстраивается Ирина. — Сейчас у Влада сильная температура, воспалительный процесс пошел — он мне звонит из части. Таблетки не дают, кроме "Но-Шпы", которая не помогает».

Диагностированная у Люлина долихосигма отдельно не указана среди патологий, препятствующих призыву, но, как считает адвокат молодого человека Елена Рюмина, диагноз попадает под пункт «иные заболевания кишечника», а «окончательное решение все равно выдано на откуп военным медкомиссиям, что дает простор для злоупотреблений и ошибок».

Парни плачут

Те первые декабрьские выходные в распределительном центре провели около 30 человек, вспоминает Артем Бикташев. Среди них были призывники, кого «загребли одним днем», и те, кто находился там уже около двух недель — началась дедовщина.

«Был там один "особенный", — вспоминает Бикташев. — Кричал, что он старший лейтенант и учился в военном училище. Некоторых заставляли "очки"-

[2] мыть. Моральный дух это, конечно, еще сильнее подбивало»».

Ни Артему Бикташеву, ни Владиславу Люлину с родными встретиться так и не дали. Мать Люлина с мужем не пропустили дальше КПП распределительного центра. «Сказали, что у них ночью сбежал солдат, и поэтому сына мы не увидим», — вспоминает она. В понедельник обоих призывников увезли в военную школу поваров № 190 подмосковного Наро-Фоминска. Юрист Сергей Шаров,

Как показалось Бикташеву, по прибытии в военную часть многие призывники «словили дизмораль». К тому же, солдатам сделали неизвестную прививку, от которым многим стало плохо, говорит солдат.

«Мне сказали, что это от гепатита А, но другие ребята утверждают, что это прививка от коронавируса, — говорит Артем. — У меня несколько дней температура под 39, парня на соседней койке вот всю ночь рвало. Но ребята тут нормальные, знаете. Если кто-то начинает плакать или что-то еще, парни подходят, успокаивают».

Семьи обоих солдат утверждают, что в военкоматах вместе с личными вещами им не выдали медицинские документы сыновей. Бикташевы и Люлины уже обжаловали действия призывной комиссии в суде и в военной прокуратуре Московского военного округа.

«На момент судебного разбирательства решение призывной комиссии приостанавливается», — рассказывает юрист Сергей Шаров, который представляет интересы Артема Бикташева. Шаров уверен: пока решение призывной комиссии оспаривается и не вступило в силу, призывника должны допустить до судебных заседаний.

Менее оптимистично настроен Антон Щербак, юрист правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга». С момента, когда призывнику присвоят звание рядового, он потеряет шансы на освобождение из армии, говорит он.

Отчитываясь за первый призыв 2020 года, военные следователи утверждали, что число попыток уклониться от срочной службы «путем симуляции болезни или иным способом» увеличилось в 1,7 раза. В частности, в этот призыв в армию попал IT-специалист Фонда борьбы с коррупцией Артем Ионов, которого задержали рядом с домом. У молодого человека ранее была диагностирована астма, но военные медики диагноз не подтвердили, Ионов отправляли служить на Чукотку. Он дважды был госпитализирован, астма усилилась, у солдата диагностировали пневмонию.

Вирусная популярность

В ноябре правозащитная инициатива «Гражданин и Армия» сообщала о случаях призыва «одним днем» в Москве. В декабре московского активиста Сергея

Запольнова насильно забрали в армию и отвезли в воинскую часть в Архангельской области.

Глава Союза комитетов солдатских матерей Валентина Мельникова публиковала информацию о нарушении правил призыва в Вологодской области, о незаконном призыве сообщали в Екатеринбурге, Белгороде и Петрозаводске. 8 декабря на сборном пункте в Москве попытался покончить с собой Владимир Ложкин.

«Сотрудники Городского сборного пункта похитили моего мужа, оказывали в отношении него физическое и психологическое насилие, угрожали его жизни и здоровью. Росгвардейцы его кинули на пол и заламывали руки, силой отобрали телефон. Офицер, отказавшийся представиться, угрожал ему физической расправой «бить буду по костям, чтобы не было видно следов, а затем закину в автобус и увезу»», — утверждала жена Ложкина, которого позже отправили служить в Тверскую область.

21-летний Илья Шестаков рассказывает «Медиазоне», что тоже порезал себе вены на сборном пункте в Москве. В сентябре он подал заявление о прохождении альтернативной гражданской службы, рассказывает Шестаков. 1 декабря его пригласили в военкомат для «уточнения документов».

Илья Шестаков. Фото: из личного архива

«Сказали, что у меня нет копии диплома и свидетельства о рождении в документах, — говорит он. — Я все и принес, но меня как будто никто не слушал. Полицейские доставили меня в сборный пункт, где мне составили липовую медкомиссию, хотя у меня не было ни результатов анализов, ничего».

По словам молодого человека, он испытывает трудности с дыханием, а также «раз в неделю-две» теряет сознание. После попытки суицида его выпустили из сборного пункта, выдав направление в психиатрическую больницу имени Кащенко.

«Но, как выяснилось, они должны были выдать мне и направление на анализы, потому что без анализов в Кащенко не принимают, — усмехается Шестаков. — Поэтому я снова в подвешенном состоянии».

Щербак из «Солдатских матерей Санкт-Петербурга» советует:

«Нельзя являться в военкомат без повестки. А в самом военкомате нужно сидеть на месте, упираться, твердить: «Дайте мне решение призывной комиссии, я имею право его обжаловать». Как правило, сотрудники военкоматов опасаются применять силу, в случае сопротивления. Хотя и это не всегда помогает — доказательство тому недавний случай, когда призывника в Москве затолкали в автобус сотрудники Росгвардии».

Сообщения о насильственном призыве этой осенью поступают в «Солдатские матери» из разных регионов страны, продолжает юрист.

«Людей призывают в один день, иногда насильно удерживая на сборном пункте, — говорит он. — Обращаются и те, кому три-четыре года до этого давали отсрочку по здоровью, а в этом году призвали. Из-за эпидемиологической ситуации работа военкоматов в этом году затруднена, и они,

чтобы выполнить план по призыву и получить премии, ни перед чем не останавливаются».

Массовый призыв одним днем в этот сезон связан с безнаказанностью и отсутствием уголовных дел по факту нарушений в военкоматах, считает юрист Института прав человека Арсений Левинсон. «Призывники приходят на контрольное медицинское освидетельствование, зная, что их призывная районная комиссия освободила по состоянию здоровья, — говорит он. — А на сборном пункте им объявляют^[3], что решение об освобождении от службы отменено — и все, отбирают телефон, запирают и отправляют в воинскую часть следующим утром».

Облавы на призывников «развращают военкоматы», согласен адвокат «Апологии протеста» Александр Передрук. Он считает, что незаконный призыв в России только усугубится, если надзорные органы не станут реагировать на сообщения о нарушениях.

«Когда человека насильственным образом доставляют в военные комиссариаты, удерживают и отправляют в армию — это не что иное, как произвольное лишение свободы», — заключает адвокат.

Исправлено в 16:10. Уточнены слова Щербака о шансах на освобождение из армии и название учреждения, куда отвезли призывников.

Редактор: Дмитрий Швеу

1. Удлиненная сигмовидная кишка — патология, которая приводит к образованию дополнительной петли в кишечнике, из-за которой могут возникнуть боли и проблемы с пищеварением.

2. Унитазы.

3. В некоторых случаях молодых людей, которых районные комиссии освобождают от призыва, вызывают на сборные пункты для прохождения контрольного медицинского освидетельствования.